

Предпринимательская элита Оренбурга на рубеже 1880—1890-х годов

М. И. Роднов

*Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, Уфа, Россия, rodnov@ufacom.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-09-00015

По материалам Оренбургского отделения Волжско-Камского коммерческого банка впервые определен состав предпринимательской элиты Оренбурга (и Оренбургской губернии) с 1884 по 1892 гг. Методологией работы является сравнение оборотов капиталов на текущих счетах всех клиентов банков, распределение вкладчиков на группы, выделение крупного (и крупнейшего) бизнеса, средних и мелких предпринимателей.

В данный хронологический период, несмотря на функционирование железной дороги от Самары до Оренбурга, в котором и заканчивалась единая транспортная система Империи, торговые операции в значительной степени сохраняли традиционный характер через караванную торговлю со Средней Азией. На местном рынке по-прежнему доминировало местное купечество. Основные результаты исследования свидетельствуют об успешном развитии оренбургских предпринимателей в условиях рыночной экономики. Изучение оборотов капиталов показывает градиацию бизнеса, формирование устойчивой группы крупных торговцев и промышленников.

Ключевые слова: экономика, финансы, банки, торговля, промышленность, Южный Урал, Оренбург, Оренбургская губерния, модернизация, история бизнеса.

Даже в современном обществе с его колоссальными информационными возможностями внутренняя история бизнеса остается надежно скрытой коммерческой тайной. Знаменитые списки Форбс составляются преимущественно по косвенным источникам, борьба с офшорами, где прячутся капиталы, с переменным успехом идет по всему миру. Для исторических же исследований проблему усугубляет временная дистанция, гибель значительно массива документации. Хотя, с другой стороны, советская национализация частных банков Российской империи, наоборот, сделала доступными конфиденциальные материалы, включая персональные сведения о вкладчиках [Шепелёв, Лизунов].

Вслед за Государственным банком, в 1870-е гг. широкую сеть филиалов открывает частный Волжско-Камский коммерческий банк (далее ВККБ, правление в Санкт-Петербурге), документация которого сохранилась в наибольшем порядке в РГИА [Саломатина]. Если в Уфе отделение ВККБ открылось еще в 1873 г., то в Оренбурге первоначально действовала контора Московского Торгового банка (партнера ВККБ), куда из Уфы пересылали векселя, проводили иные операции¹.

Затем 7 декабря 1884 г. и в Оренбурге открылось отделение Волжско-Камского коммерческого банка, за первые 19 дней оборот составил 4 224 073 руб. 4 коп.² Первым управляющим стал Иван Осипович Вальх, он успешно организовал деятельность нового филиала и служил до 15 июля 1887 г. Его сменил Федор Михайлович Слепушкин, переведенный из Перми. Самого И. О. Вальха 1 августа того же года избрали членом совета ВККБ³.

Оренбургское купечество давно освоило передовые банковские технологии и открытие филиала одного из ведущих в Империи коммерческих банков, имевшего обширную сеть отделений по стране, вызвало взрывной рост операций. Уже в первом полном году работы (1885) оборот Оренбургского отделения (актив + пассив) составил 75,2 млн руб., в 1886 г. он подскочил до 123 млн руб., затем стабилизировался — 105 млн в 1887 г., 93,7 млн в 1888 г., 93,4 млн в 1889 г., 98,7 млн в 1890 г., 85,4 млн в 1891 г., 112,7 млн в 1892 г. и 115,1 млн руб. в 1893 г.⁴ Оренбург стремительно

² Там же. Д. 612. Л. 1, 71.

³ Там же. Д. 615. Л. 112.

⁴ Там же. Д. 613. Л. 1; Д. 614. Л. 1; Д. 615. Л. 1; Д. 616. Л. 1; Д. 617. Л. 1; Д. 618. Л. 1; Д. 619. Л. 1; Д. 620. Л. 1; Д. 621. Л. 1.

¹ См., напр.: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1178. Л. 71 об. — 72 (1875 г.).

обошёл Уфу, где в отделении ВККБ обороты в 1885—1891 гг. колебались от 59 до 74 млн руб.¹

Среди многообразных услуг, предлагавшихся в Оренбургском филиале Волжско-Камского банка, одной из главных по величине капиталов стали безналичные расчеты через текущие счета. Открывший такой счет вкладчик получал чековую книжку, на которую зачислялись все платежи и переводы, с нее он мог также производить любые выплаты и иные операции. Банк брал на себя бухгалтерское обслуживание клиентов [Роднов, 2017].

Операции с безналичным расчетом сразу приняли большие масштабы в Урало-Поволжье. Например, в голодном 1891 г. лидерами по обороту денег на текущих счетах стали Екатеринбург — 37,2 млн руб., Самара — 30 млн и Пермь — 26 млн руб. Следом шел Оренбург (16 млн руб.), опережая прочие соседние города: Симбирск (15,8), Уфу (11,3) и Вятку (9,3 млн руб.)².

Хотя среди среднего класса, интеллигенции, служащих эпизодически возникала мода на чековые книжки, в реальности абсолютное большинство текущих счетов принадлежало предпринимателям. Безналичный расчет носил преимущественно коммерческий характер, в отличие от современности. Это подтверждает анализ списков вкладчиков.

Так как обороты денег на текущих счетах являлись самыми крупными по размеру, в каждом филиале ВККБ составляли пофамильный список вкладчиков. И уже в отчете Оренбургского отделения за 1886 г. сохранились табличные ведомости об оборотах на именных счетах по простым и специальным (под залог ценных бумаг) текущим счетам. По каждому клиенту указано в рублях и копейках остаток на его счету на 1 января 1886 г., сколько в 1886 г. прибыло денег и сколько убыло, остаток на 1 января 1887 г., сколько начислено было в 1886 г. процентов, а также появилась новая графа. Был введен 5%-й налог на доходы по банковским вкладам.

Ведомости по текущим счетам показывают сколько денег вкладчик (купец, предприниматель) перечислил со своего счета и сколько ему поступило от торговых партнеров. То есть, на сколько он купил товаров и услуг, снял наличности и осуществил иных трансакций, и сколько ему заплатили за купленные у него товары и услуги. Сумма оборота для частного вкладчика аналогична в банковской отчетности сумме актива и пассива.

¹ Здесь и далее сравнительные сведения по Уфе приводятся из материалов научного проекта РФФИ.

² Отчет Волжско-Камского коммерческого банка. За двадцать первый отчетный 1891 год. СПб., 1892.

Например, в том 1886 г. простой текущий счет открыл М. М. Хисамов, получив первый номер (вместо какого-то другого вкладчика, закрывшего свой счет). В течение 1886 г. на счет Хисамова прибыло 37 422 руб. 53 коп., а убыло 37 300 руб. (оборот 74 722,53 руб.). Остаток к 1 января 1887 г. составил 122 руб. 53 коп., по правилам требовалось держать остаток не менее чем в сто рублей. За хранение этих денег Оренбургское отделение ВККБ начислило вкладчику М. М. Хисамову процентов 22 руб. 53 коп., с которых в пользу казны сняли 5 % или 1 руб. 19 коп.³

Обращает внимание крайне маленький начисленный процент. Вообще по простым текущим счетам банк установил самый низкий процент (от 4 % годовых), деньги здесь не хранили, счет использовали для переводов безналичным способом. Наверняка, у Хисамова деньги быстро поступали и также быстро он чеком их переводил контрагентам. Лишь единичные вкладчики держали средства на текущих счетах достаточно долгое время и им начисляли сотни рублей процентов. Соответственно, для данного исследования эти ничтожные по суммам показатели (остатки, проценты и 5%-й налог) не имеют значения и в дальнейшем не привлекаются.

Деньги на текущих счетах находились в постоянном движении (отсюда название), клиенты открывали и закрывали их, часто текущий счет создавался под конкретную разовую сделку для перевода денег безналом, после чего его ликвидировали. Анализ уфимского материала показывает, что почти все местные предприниматели держали текущие счета, большинство сколько-нибудь крупных сделок совершалось под безналичный расчет [Роднов, 2017а, 2017б].

Так как в литературе отсутствуют четкие критерии выделения групп предпринимателей Российской империи, что считать крупным, средним и мелким бизнесом, эмпирическим путем установим градацию вкладчиков, имевших текущие счета. В табл. 1 показан состав клиентов Уфимского отделения ВККБ.

Видна условная граница между предпринимательскими и непредпринимательскими (бытовыми) счетами, которая проходила в районе годового оборота в 10 тыс. руб. Чиновников, интеллигенции с чековыми книжками насчитывалось много, но их доля была ничтожно мала — 5,7 %. В то же время верхушка вкладчиков с оборотом от 100 тыс. руб. и выше охватывала почти половину всех капиталов. И данные по Уфе свидетельствуют, что со временем она только возрастала, до 77 % в 1886 г., 74 % в 1912 г.

³ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 614. Л. 117.

Таблица 1

**Состав клиентов Уфимского отделения Волжско-Камского банка,
имевших текущие счета в 1875 г.**

Группа вкладчиков с годовым оборотом	Количество	Сумма оборотов на всех их счетах (руб.)	Процент от общего оборота в 1875 г.
до 1 тыс. руб.	24	6289,99	} 5,7
от 1 до 5 тыс. руб.	46	125 870,41	
от 5 до 10 тыс. руб.	18	128 041,98	
от 10 до 25 тыс. руб.	34	563 287,11	12,4
от 25 до 50 тыс. руб.	20	737 660,77	16,3
от 50 до 100 тыс. руб.	13	947 814,86	20,9
свыше 100 тыс. руб.	12	2 030 244,69	44,7
Итого	167	4 539 209,81	100

Источник: подсчитано по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1178. Л. 83—88 об.

Поэтому примем в качестве критерия границу в 100 тыс. руб. безналичного оборота по текущим счетам для выделения предпринимательской элиты Оренбурга.

Всего в 1886 г. в местном отделении ВККБ функционировало 48 простых текущих счетов (пять вновь открытых) с оборотом свыше 100 тыс. руб. каждый. Сумма их операций составила 17 329 168,4 руб., или 70,2 % от общей величины оборота по простым текущим счетам (24 694 511,3 руб.). Как и в соседней Уфе, крупный бизнес абсолютно доминировал среди клиентов Волжско-Камского банка. Кроме того, еще трое имели дополнительно специальные текущие счета под залог ценных бумаг, а у Василия Михайловича Деева был открыт только такой счет¹. Итого насчитывалось 49 крупных предпринимателей (фирм, организаций).

Выявленный материал показывает, что на 1886 г. в Оренбурге существовала группа из полусотни купцов и фирм с годовым оборотом капиталов в 100 тыс. руб. и более. Абсолютное большинство составляли русские (русскоязычные) предприниматели, но имелось и четыре мусульманских купца (А. Г. Хусаинов, К. Курбаниязов, временный Ак-Тюбинский купец Закир Садыкович Габбасов и выходец из Елатомских купцов А. Р. Делишев). Вообще Оренбург сильно отличался от Уфы именно присутствием среди предпринимателей значительного числа мусульман.

При этом, кроме местных татар и башкир, а также выходцев из татарского купечества Среднего Поволжья, немало встречается уроженцев земель киргиз-кайсаков и выходцев из Средней Азии (бухарцев). Передовые банковские технологии (векселя, безналичный расчет) самым активным образом использовали мусульманские

предприниматели. Обращает внимание, что в отчетности Оренбургского отделения ВККБ они записывались грамотно, без ошибок и искажений, для служащих это стало уже обыденностью.

Вся бизнес-верхушка Оренбурга в 1886 г. состояла из мужчин, за исключением Анастасьи Онуфриевны Спиридоновой, оренбургской купчихи с оборотом капитала в 104 тыс. руб. Кроме индивидуальных предпринимателей в состав «элиты» входило несколько фирм: контора Российского общества транспортирования кладей (оборот 277,5 тыс. руб.), торговые дома Ф. Гладкова Сыновья (158 тыс. руб.), Е. Башкиров с Сыновьями, «Братья Каменские» (163 тыс. руб.) и товарищество Н. Кудрина.

Услугами Волжско-Камского банка по безналичному переводу денег пользовались также крупные организации: Оренбургская железная дорога, Оренбургская городская управа (218,2 тыс. руб.), а лидером по операциям было местное финансовое учреждение — общество взаимного кредита, которое действовало с 1876 г. [Стахнюк] (аналогичная ситуация фиксируется и в Уфе). На 1888 г. председателем правления Оренбургского общества взаимного кредита являлся купец А. И. Камбулин, директорами служили М. Н. Звонкин и В. В. Чистозонов².

Абсолютное большинство крупных оренбургских предпринимателей представляло здешнее купечество, это Фёдор Самойлович Зиберт, Иван Никифорович Валявин, Иван Борисович Сачков, Александр Николаевич Захо, Егор Иванович Иванов, Василий Христофорович Юров, Константин Егорович Штернберг, Михаил Алексеевич Чистозонов, Родион Еремеевич Аверьянов, Степан Яковлевич Назаров, Сергей Ефимович Ванюшин.

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 614. Л. 79 и об., 117—122. Далее сведения отсюда.

² Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1888 год / ред. П. Н. Распопов. Оренбург, 1888. С. 97.

Но встречались и представители иных сословий, а также приезжие: оренбургский мещанин Антон Матвеевич Мокеев, временный уральский купец Алексей Александрович Строкин, редко выходящий из дворянско-чиновничьей среды. Так, крупный бизнес имелся у полковника Федора Ивановича Лобысевича, род. в 1841 г. (оборот капитала в 1886 г. 224 350 руб. 47 коп.), автора многих работ по истории Оренбуржья¹.

Банковская отчетность по безналичным платежам позволяет установить присутствие (и значение) иногороднего бизнеса, который обычно никак не фиксируется местными справочниками и иными источниками. В 1886 г. в Оренбурге действовали столичные фирмы (транспортирования кладей), знаменитые нижегородские мукомолы (торговый дом Емельяна Башкирова с сыновьями), пермские купцы и пароходчики Каменские, известный тульский купец Борис Филиппович Черемушкин (1821—1895)². Впрочем, многие оренбургские купцы сами являлись пришлыми по происхождению, как владелец мукомольных мельниц и торговец А. И. Зарывнов, уроженец Горбатовского уезда Нижегородской губернии.

Самой многочисленной группой в рядах купеческой верхушки Оренбурга были предприниматели с оборотом капитала от 100 до 200 тыс. руб., коих насчитывалось 24. Еще у десяти обороты составляли от 200 до 300 тыс. руб., а наиболее крупных клиентов Оренбургского отделения ВККБ показывает табл. 2 (простые и специальные текущие счета вместе).

Уже на третий год работы Оренбургского отделения Волжско-Камского банка у него были очень крупные клиенты, на чьих счетах обращались миллионы рублей. Среди частных вкладчиков в 1886 г. лидировали три оренбургских «миллионщика», семейные кланы двоих (Зарывновых и Хусаиновых) просуществовали до революции и Гражданской войны, являясь крупными городскими домовладельцами [Бурлуцкая и др., с. 181].

Банковские материалы подтверждают оставшуюся в памяти славу знаменитой фамилии татарских купцов Хусаиновых, торговавших хлебом, мануфактурой и иными товарами [История татар,

с. 302, 305, 313]. Уроженец Сеитова посада, оренбургский купец А. Г. Хусаинов (1837—1906) даже удостоился отдельной книги, написанной известным мусульманским богословом Р. Фахретдиновым, под названием «Ахмед бай» [Шайдуллина]. Финансовые материалы показывают точное «место» предпринимателя, масштаб его бизнеса в сопоставлении с другими.

Персональные истории купцов ждут своих исследователей. Можно лишь утверждать, что абсолютное большинство из оренбургского списка Форбс за 1886 г. занимались заготовкой хлеба и мукомольем, торговлей мануфактурой и кожами, а также по-прежнему сохраняла свое значение караванная торговля со Средней Азией, в первую очередь хлопком.

В списке лидеров оренбургского бизнеса нет многих известных фамилий. Год на год не приходится, у кого-то дела шли в 1886 г. не очень удачно, а некоторые, вероятно, предпочитали кредитоваться в иных финансовых учреждениях города (Госбанке, Оренбургском городском банке, том же Обществе взаимного кредита). Сохранялись среди купечества традиции вести дело по старинке, с оборота наличности, не прибегая к кредитованию и банковским услугам. Поэтому важно проследить динамику состава купеческой элиты (без организаций), которая свидетельствует об устойчивости этой социальной группы.

Составим список крупнейших (первая десятка) вкладчиков Оренбургского отделения ВККБ, проводивших безналичные расчеты по текущим счетам в 1887 и 1889—1891 гг., нет сведений за 1888 г. (табл. 3).

Безоговорочными лидерами все эти годы являлись А. И. Зарывнов и А. Г. Хусаинов, ежегодные обороты по безналичным платежам которых превышали миллион рублей. Они намного опережали всех остальных предпринимателей, лишь семья Лебедевых составляла им определенную конкуренцию. И состав первой десятки оренбургской бизнес-элиты отличался стабильностью, а также доминированием местного купечества.

Сачковы, Серяковы, Дюковы, Мякинковы, Панкратовы, Юровы и другие непременно входили в ряды крупнейших клиентов Оренбургского отделения ВККБ. Иногородний бизнес представлен единичными предпринимателями и фирмами.

В 1892 г. в ряды бизнес-элиты Оренбурга вошли лишь два новых лица (№ 6 и 9): 1) А. И. Зарывнов (2 468 569,33 руб. оборота), 2) А. Г. Хусаинов (1 385 439,28 руб.), 3) Торговый дом «Иван Лебедев с Сыновьями» (833 301,7), 4) П. М. Ананьин (734 015,42), 5) Ф. И. Панкратов (603 528,69), 6) В. А. Жарков (457 269,14), 7) В. Е. Мякинков

¹ Лобысевич Ф. И. Взятие Хивы и Хивинская экспедиция 1873 года: материалы для истории похода. [СПб., 1873]; Лобысевич Ф. И. Город Оренбург: Историко-статистический очерк. СПб., 1878; Он же. Военно-железнодорожная эксплуатация: очерк. СПб., 1881; Он же. Киргизская степь Оренбургского ведомства: очерк. М., 1891; др. Состоял в переписке с уфимскими краеведами [см.: Игнатъев, с. 14—15].

² О Б. Ф. Черемушкине см.: URL: <https://www.diary.ru/~redcub/p208407309.htm>; др.

Таблица 2

Крупнейшие вкладчики Оренбургского отделения Волжско-Камского банка, осуществлявшие операции по текущим счетам в 1886 г.

№	Предприниматель, фирма, организация	Оборот (руб.)
1	Оренбургское общество взаимного кредита	2 083 009,49
2	Правление Общества Оренбургской железной дороги	2 033 034,52
3	Зарывнов Алексей Иванович, оренбург. 2-й гильдии купеческий сын	1 402 964,86
4	Хусаинов Ахмед Галеевич, оренбургский купец	1 295 063,53
5	Лебедев Иван Иванович, оренбургский 2-й гильдии купец	1 026 445,04
6	Сазонов В. И.	686 731,41
7	Сачков Фёдор Борисович	621 093,85
9	Курбаниязов Кабульбай, оренбургский купец	488 512,95
10	Савинков Никифор Прокопьевич, оренбургский 1-й гильдии купец	438 338,08
11	Торговый дом Е. Башкиров с Сыновьями	365 147,55
12	Серяков Дмитрий Ларионович, оренбургский купец	361 337,22
13	Деев Василий Михайлович, потомственный почётный гражданин	359 490,85
14	Средне-Азиатское торгово-промышленное товарищество «Н. Кудрин и К°»	339 941,49
15	Черемушкин Борис Филиппович	310 625,69

Источник: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 614. Л. 117—122. Сословие по банковской отчетности.

Таблица 3

Крупнейшие вкладчики Оренбургского отделения Волжско-Камского банка

Фамилия, фирма	Оборот (руб.)	Фамилия, фирма	Оборот (руб.)
<i>1887 год</i>		<i>1889 год</i>	
1. Зарывнов А. И.	1 361 554,94	1. Зарывнов А. И.	1 684 461,11
2. Хусаинов А. Г.	1 345 569,54	2. Хусаинов А. Г.	1 278 556,78
3. Лебедев И. И.	850 057,64	3. Ананьин П. М.	656 841,62
4. Сачков Ф. Б.	561 799,08	4. Торговый дом И. Лебедев с сыновьями	580 742,19
5. Юров В. Х.	428 247,9	5. Сачков Ф.Б.	527 368,4
6. Серяков Д. Л.	357 519,5	6. Средне-Азиатское товарищество Н. Кудрин и К°	461 342,8
7. Серяков П. Л.	308 889,12	7. Серяков Д. Л.	419 586,75
8. Иванов Е. И.	302 175,19	8. Серяков П. Л.	331 846,42
9. Сазонов В. И.	299 566,94	9. Российское общество транспортирования кладей	320 003,7
10. Иванов С. М.	284 692,11	10. Дюков Н. А.	281 355,18
1890 год:		1891 год:	
1. Зарывнов А. И.	2 097 413,39	1. Зарывнов А. И.	1 776 891,3
2. Хусаинов А. Г.	1 079 439,88	2. Хусаинов А. Г.	1 368 986,49
3. Липшиц Д. И.	734 009,59	3. Торговый дом И. Лебедев с сыновьями	855 916,64
4. Торговый дом И. Лебедев с сыновьями	699 526,74	4. Ананьин П. М.	525 292,75
5. Сачков Ф. Б.	562 886,2	5. Серяков Д. Л.	492 988,9
6. Средне-Азиатское товарищество Н. Кудрин и К°	482 111,36	6. Мякинков В. Е.	421 157,45
7. Серяков Д. Л.	445 773,75	7. Панкратов Ф. И.	397 997,14
8. Мякинков В. Е.	406 830	8. Шатров Н. Я.	320 035,41
9. Торговый дом Е. Башкиров с сыновьями	395 101,2	9. Шибаев П. С.	302 264,57
10. Серяков П. Л.	339 795,15	10. Товарищество Оренбургских паровых вальцовых и просяных мельниц	290 245,41

Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 615. Л. 79, 81—86; Д. 617. Л. 77—80; Д. 618. Л. 80—84; Д. 619. Л. 79—83.

(378 099,19), 8) Д. Л. Серяков (368 897,25), 9) Я. Г. Соколов (352 013,55) и 10) П. С. Шибачев (340 227,72 руб. оборота по двум текущим счетам)¹.

Большинство проводило операции через простые текущие счета, но отдельные купцы использовали только специальные текущие счета под залог пакета ценных бумаг, как С. М. Иванов в 1887 г. или В. Е. Мякинков в 1891—1892 гг. У некоторых были открыты оба вида счетов, как у Василия Алексеевича Жаркова в 1892 г. Специальные счета являлись более передовой формой бизнеса, когда вкладчику открывалась кредитная линия в размере внесенного залога и он мог осуществлять сделки не дожидаясь поступления денег от контрагентов на свой счет.

Таким образом, материалы Оренбургского отделения Волжско-Камского коммерческого банка неопровержимо свидетельствуют об уже сложившейся к середине 1880-х гг. устойчивой бизнес-элите среди местного купечества. Абсолютное большинство осуществляли операции в пределах полумиллиона рублей, но имелись два крупнейших предпринимателя, чьи обороты стабильно превышали миллион. По аналогии с Уфой, это было вообще то редким явлением [Роднов, 2020], свидетельствующим о высоком уровне развития местной экономики. Масштабы заготовки, переработки и торговли зерном, сбыт мануфактуры, иных товаров среди сельского населения, а доля горожан в Оренбургской губернии оставалась невелика, показывают сформировавшийся к 1880-м гг. региональный рынок. Даже сильный недород 1891 г. не привел к упадку или заметному сокращению деловой активности. Оренбургский край уверенно развивался.

Именно купечество сформировало исторический центр Оренбурга, оставив память о себе в многочисленных архитектурных шедеврах [Бурлуцкая и др.]. Но, как свидетельствует ситуация в соседней Уфе, хозяева ярких особняков далеко не всегда входили в ряды крупнейших предпринимателей. Часто кирпичные дома являлись главным, а то и единственным активом, широко была распространена практика проживания в арендованном жилье даже очень богатых людей, известны случаи когда весьма состоятельный купец возводил для своей семьи уютный (в Уфе нередко деревянный) «коттедж» с садом и службами вдали от городской суеты, а не многоэтажный кирпичный особняк.

Финансовая документация представляет собой крайне насыщенный и любопытный источник

и не только по экономике. Например, материалы Волжско-Камского банка открывают ценную информацию генеалогического характера. Выше упоминался среди клиентов Оренбургского отделения ВККБ полковник Оренбургского казачьего войска Ф. И. Лобысевич, автор многочисленных трудов по истории края.

Он был сыном генерал-лейтенанта Ивана Петровича Лобысевича (1798—1865), семья жила в Оренбурге. На 1868 г. в Областном правлении оренбургских киргиз чиновником особых поручений при управляющем Областью состоял корнет Федор Иванович Лобысевич². Как раз в 1868 г. создается новый регион — Тургайская область, столица которой, однако, находилась в Оренбурге. Здесь он сделал успешную карьеру, в конце жизни переселяется в Санкт-Петербург.

Примерно с 1895 г. полковник (отставной) Федор Иванович Лобысевич проживает в северной столице по адресу Невский, 88³, затем семья (супруга Екатерина Александровна, сын — хорунжий Александр Федорович) переезжает на Малую Итальянскую, 28, кв. 12 (на 1901 г.)⁴. В 1902 г. Ф. И. Лобысевич упоминается в питерском справочнике по адресу Невский, 55, далее фиксируется только жена (1903—1904 гг.) и уже вдова (с 1905 г.).

Издание книг стоило немало денег, да и обоживалась семья Ф. И. Лобысевича в самой престижной центральной части Петербурга, где аренда жилья стоила совсем недешево. Банковская документация свидетельствует, что полковник с домочадцами существовал не только на пенсию.

Сведения за 1886 г. показывают просто огромный оборот капитала на текущем счету Ф. И. Лобысевича (224 350 руб. 47 коп.), он входил в ряды крупнейших предпринимателей города. Этот счет № 23 Ф. И. Лобысевич открывает в конце 1884 г., едва начало работу в Оренбурге отделение Волжско-Камского банка, и за декабрь успел совершить сделок с безналичным переводом денег на 3900 руб. 8 коп.⁵ Историк хорошо разобрался в передовых банковских технологиях.

² Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Оренбург, [б. г.]. С. 50.

³ Весь Петербург на 1895 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. Отдел III. Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, Царского Села и Павловска. [СПб., 1895]. С. 133.

⁴ Весь Петербург на 1901 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб., 1901]. Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга, Кронштадта, Царского Села, Павловска, Гатчины и Петергофа. Отдел III. С. 334.

⁵ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 612. Л. 86.

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 620. Л. 75—79.

Торговые сделки «подполковник» Федор Иванович Лобысевич заключал и в кредит, в банк в 1886 г. он продал вексель на внушительную сумму в 4000 руб., то есть у него купили товар на эту сумму, но не за наличные, а выписав долговую расписку (вексель). Историк-бизнесмен не стал дожидаться, когда должник с ним рассчитается, а уступил вексель с небольшим дисконтом (ниже стоимости) Оренбургскому отделению ВККБ, где он и хранился на 1 января 1887 г.¹ Теперь уже банк в указанный срок будет получать деньги с должника. А Федор Иванович быстро вернул основную часть своих средств и снова пустил их в оборот.

Сведений о его операциях в 1885 г. не имеется, но на 1 января 1886 г. прошлогодний остаток на счету Лобысевича под № 23 составлял весьма крупную сумму в 11 051 руб. 44 коп.² В 1887 г. бизнес Ф. И. Лобысевича был не столь успешным, оборот капитала составил «лишь» 77 708 руб. 65 коп.³

Но затем «дело» резко сокращается, в 1889 г. оборот капитала у Лобысевича исчислялся всего

в 18 218,47 руб.⁴, в 1890 г. — 19 647,64 руб.⁵ и к концу 1890 г. Федор Иванович закрывает свой текущий счет. Как раз в начале 1890-х гг. семейство Лобысевичей собирается покинуть Оренбург, наверняка, именно с этим в первую очередь была связана ликвидация бизнеса.

Чем конкретно торговал Ф. И. Лобысевич не известно, но в 1889 г. из Оренбургской конторы ВККБ в Уфимскую был отправлен вексель Ф. И. Лобысевича на 250 руб. с датой оплаты 11 июля следующего года. Долговую расписку подписал тельшевский купец Антон Осипович Леск⁶. В Уфе семейство Лесков торговало одеждой, тканями и сопутствующим товаром. Можно предположить, что казачий полковник все же не зерно и кожи скупал, а специализировался на мануфактуре.

Сохранившиеся в архиве банковские материалы, в первую очередь одного из крупнейших в Империи Волжско-Камского коммерческого банка, таят в себе еще немало уникальных сведений по истории Оренбургского края.

¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 614. Л. 88.

² Там же. Л. 117.

³ Там же. Д. 615. Л. 81.

⁴ Там же. Д. 617. Л. 77.

⁵ Там же. Д. 618. Л. 81.

⁶ Там же. Д. 617. Л. 72 об.

Список литературы

1. Бурлуцкая, Е. В. Оренбург купеческий. Городской ландшафт как пространство повседневности / Е. В. Бурлуцкая, С. Г. Шлеюк, К. А. Абдрахманов. — Оренбург : Оренбургская книга, 2018. — 270 с.
2. Игнатъев, Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. X: Переписка, неопубликованные сочинения, работы разных лет / Р. Г. Игнатъев ; сост. М. И. Роднов. — Уфа, 2020. — 265 с.
3. История татар с древнейших времен. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX — начало XX в. — Казань, 2013. — 1172 с.
4. Лизунов, П. В. Национализация частных коммерческих банков Петрограда / П. В. Лизунов // Уральский исторический вестник. — 2020. — № 1 (66). — С. 45—53.
5. Роднов, М. И. Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка: начало истории (1873—1875 гг.) / М. И. Роднов // Экономическая история : ежегодник. 2016/17. — Москва : ИРИ РАН, 2017. — С. 87—111.
6. Роднов, М. И. Вокруг банка / М. И. Роднов // Река времени. — Уфа, 2017. — С. 120—137.
7. Роднов, М. И. Экономические связи Уфы в 1870-е годы (по материалам Волжско-Камского банка) / М. И. Роднов // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2017. — № 2. — С. 17—23.
8. Роднов, М. И. Лидеры уфимского бизнеса 1870—1880-х годов / М. И. Роднов // Река времени. — Уфа, 2020. — С. 77—82.
9. Саломатина, С. А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864—1917 гг. / С. А. Саломатина. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 304 с.
10. Стахнюк, А. В. Страницы истории главного управления Банка России по Оренбургской области / А. В. Стахнюк // Деньги и кредит. — 2009. — № 2. — С. 37—44.
11. Шайдуллина, Р. Р. История рода Хусаиновых в отечественной историографии / Р. Р. Шайдуллина // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2008. — Т. 150, кн. 8. — С. 215—221.
12. Шепелёв, Л. Е. Архивные фонды акционерных коммерческих банков / Л. Е. Шепелёв // Проблемы источниковедения. VII. — Москва, 1959. — С. 58—104.

Сведения об авторе

Роднов Михаил Игоревич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия. *rodnov@ufacom.ru*

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2020. No. 2. P. 7—15.

Entrepreneurial elite of Orenburg at the turn of the 1880s—1890s

M.I. Rodnov

*Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center RAS,
Ufa, Russia. rodnov@ufacom.ru*

The research was carried out with the financial support of the RFBR
within the framework of the scientific project No. 19-09-00015

Based on the materials of the Orenburg branch of the Volgo-Kama Commercial Bank, the composition of the entrepreneurial elite of Orenburg (and the Orenburg province) from 1884 to 1892 was first determined. The methodology of the work is to compare the turnover of capital on the current accounts of all clients of banks, the distribution of depositors into groups, the allocation of large (and largest) businesses, medium and small entrepreneurs.

In this chronological period, despite the functioning of the railway from Samara to Orenburg, in which the unified transport system of the Empire ended, trade operations largely retained their traditional character through caravan trade with Central Asia. The local market was still dominated by the local merchants. The main results of the study indicate the successful development of Orenburg entrepreneurs in a market economy. The study of capital turnover shows the gradation of business, the formation of a stable group of large traders and industrialists.

Keywords: *economy, finance, banks, trade, industry, South Urals, Orenburg, Orenburg province, modernization, business history.*

References

1. Burluckaya E.V., Shleyuk S.G., Abdrahmanov K.A. *Orenburg kupecheskij. Gorodskoj landshaft kak prostranstvo povsednevnosti* [Orenburg merchant. Urban landscape as a space of everyday life]. Orenburg, Orenburgskaya kniga, 2018. 270 p. (In Russ.).
2. Ignatiev R.G. *Sobranie sochinenij (ufimskij i orenburgskij period). T. X: Perepiska, neopublikovannye sochineniya, raboty raznyh let.* Ufa [Collected works (Ufa and Orenburg period). Vol. X: Correspondence, unpublished works, works of different years]. Ufa, 2020. 265 p. (In Russ.).
3. *Istoriya tatar s drevnejshih vremen. T. VI. Formirovanie tatarskoj natsii. XIX — nachalo XX v.* [The history of the Tatars since ancient times. T. VI. Formation of the Tatar nation. XIX — early XX century]. Kazan, 2013. 1172 p. (In Russ.).
4. Lizunov P.V. Nacionalizaciya chastnyh kommercheskih bankov Petrograda [Nationalization of private commercial banks in Petrograd]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2020, no. 1 (66), pp. 45—53. (In Russ.).
5. Rodnov M.I. Ufimskoe otdelenie Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka: nachalo istorii (1873—1875 gg.) [Ufa branch of the Volga-Kama commercial bank: the beginning of history (1873—1875)]. *Ekonomicheskaya istoriya. 2016/17* [Economic history. 2016/17]. Moscow, IRI RAN, 2017. Pp. 87—111. (In Russ.).
6. Rodnov M.I. Vokrug banka [Around the bank]. *Reka vremeni* [River of time]. Ufa, 2017. Pp. 120—137. (In Russ.).
7. Rodnov M.I. Ekonomicheskie svyazi Ufy v 1870-e gody (po materialam Volzhsko-Kamskogo banka) [Economic ties of Ufa in the 1870s (based on the materials of the Volga-Kama Bank)]. *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* [Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology], 2017, no. 2, pp. 17—23. (In Russ.).
8. Rodnov M.I. Lidery ufimskogo biznesa 1870—1880-h godov [Leaders of the Ufa business in the 1870s—1880s]. *Reka vremeni* [River of time]. Ufa, 2020. Pp. 77—82. (In Russ.).

9. Salomatina S.A. *Kommercheskie banki v Rossii: dinamika i struktura operatsij, 1864—1917 gg.* [Commercial banks in Russia: dynamics and structure of operations, 1864—1917]. Moscow, ROSSPEN, 2004. 304 p. (In Russ.).

10. Stahnyuk A. V. Stranicy istorii glavnogo upravleniya Banka Rossii po Orenburgskoj oblasti [Pages of the history of the head office of the Bank of Russia in the Orenburg region]. *Den'gi i kredit* [Money and credit], 2009, no. 2, pp. 37—44. (In Russ.).

11. Shajdullina R.R. Istoriya roda Husainovyh v otechestvennoj istoriografii [History of the Khusainov family in domestic historiography]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan State University. Humanitarian sciences], 2008, vol. 150, book 8, pp. 215—221. (In Russ.).

12. Shepelyov L.E. Arhivnye fondy akcioneryh kommercheskih bankov [Archival funds of joint-stock commercial banks]. *Problemy istochnikovedeniya. VII* [Source study problems. VII]. Moscow, 1959. Pp. 58—104. (In Russ.).